

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Год спустя вспышку терроризма в Казахстане называют странной

Май 15, 2012

Спустя год после первого нападения террориста-смертника в Актобе эксперты анализируют причины и следствия проявлений терроризма в Казахстане, вероятность повторения терактов и обсуждают меры по предотвращению подобного насилия.

В 2011 году различными актами терроризма были охвачены семь крупных городов и областных центров Казахстана. Первый теракт, совершённый в Казахстане террористом-смертником, произошел 17 мая, когда 25-летний уроженец Актобе Рахимжан Махатов взорвал себя в здании департамента КНБ Актюбинской области. Погиб сам смертник, еще три человека были ранены.

Прошел год с того дня, с которого многие эксперты ведут отсчет проявлениям терроризма в Казахстане. Спецоперация против вооруженных людей в поселке Боралдай Алматинской области 3 декабря 2011 года завершила прошлогоднюю террористическую хронику в Казахстане.

«СТРАННЫЕ ТЕРАКТЫ»

Арат Нармамбетов, полковник КНБ в отставке, говорит, что все прошлогодние теракты в стране были лишь апробацией, террористические группы и их эмиссары присматривались, прощупывали слабые места и реакцию спецслужб Казахстана на свои действия.

Бывший чекист считает, что Казахстану еще предстоят очень тяжкие испытания, так как терроризм в своем проявлении «здесь будет совершенствоваться».

Независимый журналист Сергей Дуванов заявляет, что никаких терактов в

Казахстане не было. Он называет эти теракты странными, так как, по его словам, они не были направлены конкретно против кого-то. Нет адресности, нет конкретной организации, которая взяла бы на себя ответственность, говорит Дуванов.

Группировка «Солдаты Халифата», которая взяла ответственность за два взрыва в Атырау, существует лишь в Интернете и ее, по всей видимости, придумали сами спецслужбы, говорит Сергей Дуванов.

Казахстан остается «островком свободы» с точки зрения террористических угроз, уверен Сергей Дуванов. По его мнению, Казахстану может грозить только внутренний терроризм как ответ на террор органов КНБ и МВД в отношении верующих.

«Но это будет не организованный терроризм и не терроризм организаций, а что-то наподобие того Кариева, который взял гранатомет и пульнул в сторону КНБ. От обреченности», - говорит Сергей Дуванов, имея в виду подозреваемого в организации теракта в Таразе 12 ноября, в результате которого погибли восемь человек, в том числе пять полицейских.

РЕАКЦИЯ НА УСИЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ

Султан Акимбеков, директор Института азиатских исследований, склонен полагать, что в либеральных 1990-х годах Казахстан был благоприятной почвой для религиозной пропаганды, чем воспользовались, помимо прочих религиозных течений, и радикальные исламистские организации. Особенно среди тех, кто переехал из аулов в города.

Султан Акимбеков считает, что когда в Казахстане стали усиливать контроль над религиозной ситуацией, то это вызвало жесткую реакцию со стороны радикальных группировок. Он не исключает повторения терактов в Казахстане. Но, по его словам, ему сложно предсказать, какой фактор может послужить в большей степени «детонатором»: внутренние противоречия в стране, рост активности радикальных группировок или же какие-то внешние силы.

Независимый журналист и эксперт по Центральной Азии Джоанна Лиллис теракты в Казахстане воспринимает с сомнением. По ее словам, так называемые террористы не предъявляли никаких требований, тогда как обычно террористы взрывают общественно значимые здания, самолеты, поезда и так далее, добиваясь конкретных целей. «Мы не знаем, чего добивались в Казахстане эти радикалы, если они

такowymi являлись, потому что они не выдвигали свои требования», - говорит Джоанна Лиллис.

Заявление группировки «Солдаты Халифата» после теракта в Атырау она считает очень странным. В нем, говорит Джоанна Лиллис, допущена масса ошибок относительно содержания нового закона Казахстана о религии. Она тоже считает, что эта группировка не существует.

ПРОЗРАЧНОСТЬ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

Другой особенностью терактов в Казахстане Джоанна Лиллис называет то, что все нападения были направлены исключительно против сотрудников силовых органов.

Джоанна Лиллис говорит, что в поездках по Казахстану видит нищету, безработицу, озлобленность. Она говорит, что недовольство массы, может, и порождает терроризм, но это только теория.

Тогжан Кизатова, председатель общественного правозащитного объединения «Демос», само словосочетание «террористические акты» взяла бы, по ее словам, в жирные кавычки. Поскольку, считает она, это были «довольно странные акты».

По мнению правозащитницы, это насилие было ответной реакцией на тот терроризм, который был развязан казахскими властями в отношении религиозных меньшинств. Тогжан Кизатова призывает обнародовать все судебные материалы по делам о террористических актах. «Или общество убедится в том, что нависла реальная террористическая угроза, — и тогда оно сплотится и будет противостоять ей — или же оно убедится в том, что это дутая угроза», говорит правозащитница.

Тогжан Кизатова говорит, что проявлению терроризма в стране нужно противостоять только с помощью открытости и прозрачности, иначе будет только хуже.

Тему в связи с годовщиной первого нападения террориста-смертника в Казахстане радио Азаттык обсудило на круглом столе. Аудиовариант дискуссии можно послушать [здесь](#).